

Подкустовый хищник

Дарсия Давенпорт

С превращениями, конечно же, нужно было упражняться под строгим надзором мастеров, но правда была в том, что подойти к мастерам с такой просьбой Дарсия отчаянно стеснялась. Ей казалось ужасно стыдным, что она умудрилась уже дорасти аж до семнадцати лет, а так никуда и не продвинуться, так все и торчала на том, что она знает своего внутреннего зверя и иногда с ним разговаривает, но при этом понятия не имеет, куда двигаться дальше. Ей казалось, это же позор, не иначе. Поэтому Дарси отчаянно пыталась как-нибудь разобраться самостоятельно.

Мудрая мысль о том, что при такой самостоятельности можно наломать немало дров, и даже никого рядом не будет, чтобы вовремя за шиворот поймать, девушке в голову как-то не приходила.

Самостоятельные попытки разобраться сводились в основном к тому, что девушка уходила куда-нибудь в парк (в одиночестве соваться в горы после истории с гиеной она пока что не решалась) и там подолгу разговаривала со своей лаской, уговаривая и выманивая показаться. Пока что Дарсии казалось, что зверек словно бы смотрит на нее из глубины, как будто запрятавшись под камнем, изучает ее черными бусинками глаз и раздумывает, стоит оно того или не стоит. Дело осложнялось тем, что девушка по-прежнему пока слабо чувствовала, как именно обращаться к своему зверю, чтобы добиться лучшего отклика, что подчеркнуть, а что, наоборот, увести в тень и лишний раз не светить. Но разобраться было необходимо, потому что без этого весь дальнейший смысл иметь внутреннего зверя терялся, и Дарси, сидя на траве, поджав под себя ноги и зажмурившись, упорно продолжала быть обращенной глубоко внутрь себя в надежде наконец прийти к соглашению и взаимопониманию.

Маркус Агирре

Сегодня гиене просто хотелось погулять. Маркус не был против выгулять своего внутреннего зверя, поэтому, рано утром позавтракав, молодой человек снова ушел в горы. Превращение снова отдавалось привычной болью и ломотой в костях, на которые уже можно не обращать внимания. И он бы не обращал, если бы это действительно было не так больно. Наверное, он просто слишком много думает об этом.

Гиена была сытая и довольная, она бродила по горам, стараясь балансировать на камнях, плескалась в горном ручье, найдя более тихое и спокойное место, без течения, и нежилась на солнышке. Животное отдыхало и не представляло опасности. Даже когда мимо прошла кабарга, гиена просто лениво проводила ее взглядом и продолжила вылизывать свою лапу, которая была травмирована весной. Маркус так и не избавился от того шрама, но под одеждой его видно не было, да и шрам был не такой уж заметный.

А потом гиена направилась по камням в сторону монастыря и добралась до дикого пмрка. Там было хорошо, и в тени деревьев можно было отдохнуть.

Послышался шорох, и зверь осторожно выглянул из-за кустов. На траве сидела Дарсия, и гиена, припав к земле, стала наблюдать за девушкой.

Дарсия Давенпорт

Довольно долго медитация не приносила никаких результатов, но Дарсия, уже наученная предыдущим горьким опытом, не то что не сдавалась - не позволяла себе грустно думать об этом как о неудаче. Если такие мысли себе разрешать, то одна только грустная неудача в итоге и выйдет, ласка на такой настрой не откликнется и наружу не покажется. Что и понятно: Дарси и сама бы никуда не пришла, если бы о ней думали так, словно ее уже и не ждут.

Отчаявшись вызвать своего внутреннего зверя просто на ощущение чистой радости от того, что этот зверь внутри есть и дает почувствовать свое присутствие - до определенных пределов это помогало, но чтобы двинуться дальше, явно требовалось что-то большее, - Дарси сменила тактику и постаралась как можно четче вспомнить те немногочисленные звериные сны, которые ей удавалось видеть. В них фигурировали в основном кролики и мыши - а еще непременно была погоня, и земля мелькала под ногами так, что превращалась в одно сплошное размытое пятно, и гибкое длинное тело ласки оборачивалось вокруг жертвы немногим хуже змеино, вцепляясь намертво и не позволяя вырваться. Дарси вспомнила это все как можно четче, постаралась окунуться в эти ощущения как можно глубже, и тем самым как будто создала внутри себя пространство, в которое ласка, посомневавшись немного, бойко проскользнула.

Охватившая было девушку радость от того, что наконец-то дело пошло на лад, быстро сменилась болью, вгрызающейся в каждую клеточку тела. Дарси вскрикнула, сгибаясь пополам - она не подумала, совершенно не подумала о том, как может быть мучительно превращаться в такого маленького зверька, сжиматься до таких крошечных размеров. А теперь ее пригибало к земле, и крушило, и у Дарсии сквозь эту боль только кое-как получалось заставлять себя не упираться и не сопротивляться - ее и так невероятно болезненно выворачивало наизнанку, сжимало до размеров крохотной ласки и обтягивало мехом, а начини она упираться, наверное, это все проходило бы еще хуже.

Маркус Агирре

Гиена лежала в кустах и смотрела за девушкой. Смотрела внимательно и не моргая. Потому что с девушкой стало что-то происходить, и Маркус хотел было перекинуться обратно в человека, так как понял, что Дарсия готовится к своему первому превращению, которое не очень-то красивое. И которое стоит делать только под наблюдением хоть кого-то. Маркус пытался вспомнить мантру возвращения человеческого сознания, но понял, что забыл её. Хотя помнил только ОМ... А может это не из этой мантры?

Гиена напряглась, когда в нос ударил новый запах. Человека становилось всё меньше, а запаха какого-то зверя всё больше. Судя по всему, это был какой-то маленький зверёк, кажется, хищник. Из пасти гиены вырвалось рычание. Здесь было опасно, и животное встало и осторожно попятилось назад, потом развернулось. Маркус не хотел возвращаться в человека, но потом подумал, что стоит это сделать, чтобы не случилось ничего. Потому что он не был уверен, что если Дарсия превратится в какого-то маленького зверька, то всё пройдет благополучно. Конечно, он не будет нападать, но превысит оборону в случае чего может. Конечно, ему бы не хотелось этого.

Поэтому отойдя на приличное расстояние, Маркус оставил своего зверя, но приготовился по первой же возможности перекинуться человеком. Гиену по-прежнему видно не было, и это существенно облегчало задачу.

Дарсия Давенпорт

Боль от превращения выкручивала каждую мышцу, каждую косточку в теле так долго, что это сделало её совершенно нестерпимой. В какой-то момент это полностью ослепило и оглушило Дарсию, словно погасило её сознание совсем, оставляя только звериное альтер-эго управлять изменившимся телом. Впрочем, какое-то время бессильно оглушенной после превращения оставалась и ласка - зверёк лежал на боку, тяжело и затравленно дыша, и его бока часто вздымались, в унисон с тем, как маленькие лёгкие то судорожно загребали прохладный воздух, то спешили его вытолкнуть.

Не сразу ласка поднялась на ноги и сделала несколько неуверенных шажков, привыкая к непослушному, измотанному телу. Крохотный нос дернулся, втягивая окружающие запахи и чутко к ним принохиваясь. Но маленький хищник был все так же не готов ни к бегу, ни к прыжкам, пока мышцы продолжали устало ныть, когда среди запахов сырой земли и сочной зелёной травы получилось различить запах другого зверя, тяжёлый и отчетливый, доесенный шальным порывом ветра.

Ласка высоко и пронзительно вскрикнула, угрожая невидимому пока зверю, и прыжком швырнула себя в заросли высокой травы. В них, надёжно спрятавшись и почти растворившись, можно было подобраться ближе - и ласка, напряжённая до боли и готовая в любой момент сорваться в бег, двинулась у источнику незнакомого запаха, желая узнать, с кем её столкнула эта новая для неё местность.

Маркус Агирре

Через какое-то время на месте девушки оказался маленький зверек. То ли ласка, то ли хорек, Маркус не знал, он не разбирался в пушных зверях, зная только, что они хищники и питаются зверями поменьше. Гиена не отрываясь смотрела на маленького зверька, а потом зверек подпрыгнул и скрылся в зарослях. Маркус подумал было перекинуться обратно, но пока остался в облике своего зверя. Стало интересно, что зверек будет делать.

Первое превращение, как помнил по себе Маркус, длится совсем мало, принося за собой сильную боль. По крайней мере, так было у самого Маркуса. Гиена подернула ушами и легла на листья, вытянула вперед передние лапы и стала нюхать воздух. Крылья носа раздувались, принося запах этого зверька, который подползал все ближе. Зверь склонил голову на бок и стал внимательно следить за действиями зверька. Маркус просчитал в уме, что Дарсия скоро начнет превращаться обратно, и стал усиленно вспоминать мантру, если вдруг что-то пойдет не так.

Дарсия Давенпорт

Чем ближе подбиралась ласка, тем очевиднее становилось, что это кто-то, кто был ей совершенно незнаком. Это был крупный зверь, и совершенно точно хищный, только хищники так цепко пронзают взглядом пространство перед собой. Но именно из-за того, что крупный, он наверняка уступал в проворстве самой ласке. Можно было скользнуть ему под брюхо, а там - уцепиться за шерсть, добраться до шеи и попытаться прокусить шкуру, чтобы добраться до горячей вены - маленький зверёк

увидел эту возможность молниеносно. Но требовалось и самой быть столь же молниеносной, чтобы атака увенчалась успехом. Ласка же была отнюдь не уверена в своей скорости, когда мускулы ещё по-прежнему сводило болью. Даже наоборот - рассчитывая на то, что крупный зверь, как ни угрожающе он вглядывается в заросли, её пока не видит, а скорее, только представляет себе, где она, ласка попыталась отступить, чтобы окончательно затеряться в траве. Но получилось только начать пятиться, потому что в это время её настигло обратное превращение. Ласка пронзительно закричала, корчась от боли. Сперва ей почудилось, что её сзади атаковал другой крупный зверь, зажал в зубах и разрывает на куски. Потом пришло осознание того, что боль не разрывает снаружи, а тяжело ворочается внутри - но оно уже не имело значения и с ним уже ничего нельзя было поделать. Толчками росли кости, исчезала коричневая шерсть, и ласка, постепенно вытягиваясь, уходила, уступала место человеку.

Маркус Агирре

Маленький зверек боялся. Ему было страшно, и гиена просто наблюдала за его действиями. Вот он смешно дергал своим носом и шевелил усами. Вот попытка куда-то улизнуть, а потом пронзительно закричал. Гиена встала на ноги и тряхнула головой.

А потом начался обратный процесс, и Маркус решил тоже перекинуться обратно, чтобы потом, если что, помочь. Гиена отошла на несколько шагов, и снова возникла эта привычная боль. После превращения привычно болели кости, но должно пройти какое-то время, чтобы боль утихла. Хотя вроде бы у других, кто достиг большего мастерства, боли нет. А может они ее просто не чувствуют и не заморачиваются.

Маркус встал на ноги и мотнул головой от этого противного головокружения. Вспомнив, как ему было плохо после первого превращения, он болезненно поморщился и с сочувствием посмотрел на Дарсию, которая стала принимать человеческий вид. Решив, что оставаться на месте нельзя по причине того, что превращение - это достаточно интимный процесс и девушка может испугаться/расстроиться/обидаться/чего-еще-могут-девушки, он отошел на приличное расстояние и спрятался в кустах так, чтобы его не было видно, но ему самому было все видно.

Дарсия Давенпорт

За какие-то три минуты её дважды вывернуло наизнанку, и приятного в этом не было ровным счётом ничего.

В теории Дарси знала о том, что первое превращение длится совсем недолго, на практике же - понятия не имела о том, как сначала все тело скручивает боль, ломает каждую косточку, а потом, не успев толком отступить, набрасывается и скручивает ещё раз, и одна боль наслаивается на другую, и от этого на какое-то время становится даже нечем дышать. Снова приняв человеческий облик, Дарси оказалась категорически неспособна тут же вскочить и вприпрыжку побежать хвастаться всем подряд о том, что теперь она наконец-то настоящий, состоявшийся оборотень. Даже радости как таковой пока толком не было; вместо этого Дарсия свернулась в клубочек, баюкая свою боль, своё ноющее тело, и так и лежала на траве, постепенно приходя в себя.

И медленно, очень медленно в голове проступали образы и мысли, оставленные

звериным сознанием. Сперва обрисовалась гиена, которую Дарси, в отличие от ласки, немедленно опознала и даже узнала как единственную в монастыре, а следом сознание принесло и план, с которым ласка собиралась на гиену наброситься, и Дарсия сжалась от ужаса.

Господи, она же ведь не стала прыгать на него в самом деле? Не покусала его?

- Маркус? - внутренне холодея, позвала Дарси, и с мучительным усилием оторвала голову от травы, кое-как поворачивая ноющую шею в попытках оглядеться, чтобы увидеть молодого человека или его гиену и понять, что все обошлось или не обошлось. Даже голос звучал странно надтреснуто, словно ласка сорвала его своими пронзительными криками им обеим, Дарси и близко не имела понятия, что первым превращением её может так потрепать. - Маркус? Ты здесь?

Маркус Агирре

Девушке было плохо, и Маркус передернулся, вспомнив, как было плохо ему самому в первый момент его превращения. Он внимательно следил за девушкой, которая лежала на земле и вроде бы всхлипывала или стонала, и не знал, как реагировать. Но когда она произнесла его имя, он понял, что его звероформа не укрылась от этого маленького зверька.

Он взъерошил волосы и вышел к девушке. Осторожно подошел к ней и опустил около нее на корточки. Она вызывала какое-то странное зрелище, не жалкое, нет, просто было тяжело ее видеть такой. Он осторожно коснулся ее ладони, а потом легонько сжал, показывая, что здесь и попробует ей помочь.

- Как ты? - Тихо спросил он, глядя на ее профиль. - Боль скоро пройдет, - договорил он, осторожно откинув ее волосы с щеки.

Дарсия Давенпорт

Маркус вынырнул откуда-то из кустов, где перед этим, по-видимому, основательно замаскировался, так что сразу должно было стать ясно, что он, может и оказался здесь случайно, но уж потом вполне целенаправленно за ней следил, - вот только Дарсии не стало ясно абсолютно ничего, она вообще сейчас вменяемо думать головой была не готова. Девушка напряжённо вглядывалась в Маркуса, пытаясь понять, все-таки напала она на него или нет, будучи лаской, покусала или нет. С одной стороны, вроде бы кровь у него ниоткуда не хлестала, и зубы тоже откровенно нигде не отпечатались - а с другой стороны, ну какие у крохотной ласки зубы, что она ему там прокусить могла.

Или все же?...

- Маркус, всё хорошо, ты цел? Она не а тебя не напала? Ласка? - встревоженно спросила Дарси, стремясь первым делом прояснить мучающий её вопрос. И тут же прикусила язык - надо было привыкать не разделять себя и ласку, они были едины вдвоём, и ответственность тоже тащили одну на двоих, - и поспешила исправиться: - То есть, конечно, я. Я тебя не покусала, когда была лаской? Не бросалась на тебя? Исходящая от Маркуса тёплая забота застала девушку врасплох и совсем смутила - она ожидала какой угодно реакции, но только не такой. Заботливая рука на её руке, а потом заботливые пальцы на её щеке, все это странно и смутно встревожило. Чувствуя, что начинает запутываться в этой заботе, Дарси не нашла ничего лучше, чем ответно уцепиться за ладонь Маркуса, и согласилась, смущённо пряча глаза: - Конечно. Конечно, это просто от превращения, это сейчас должно пройти, - пока,

правда, нисколько не проходило. Но должно же.

Маркус Агирре

Девушке было плохо, и он пожалел о двух вещах - что у него не было с собой бутылки воды и что при превращении все посторонние предметы остаются на том месте, где ты превратился. Поэтому воду, да и что-то другое, планируя гулять в зверооблике, он с собой не брал. И сейчас это было катастрофически ужасно. Потому что девушке могла понадобиться помощь. Хотя ладно, он может, если что, перенести её домой или в лазарет, или к ручью.

Голос у Дарсии был слабый и испуганный. Маркус тяжело вздохнул и хмыкнул, поняв, что это был за зверёк. Ласка. Он перепутал её с норкой. Тоже маленький хищный пушной зверёк.

- Не переживай, твоя ласка не сделала мне ничего. Скорее, она меня испугалась. Она даже почти не подходила ко мне, - ответил он максимально уверенным тоном, чтобы девушка смогла понять, что ничего страшного не произошло. - Не бери пока это в голову, и постарайся расслабиться. Может, тебе стоит принять более удобное положение? Вот, хотя бы положи под голову это.

Он снял свою ветровку и, скомкав её, положил под голову девушке. Для этого, правда, пришлось разомкнуть руки, что Дарсии могло не понравиться. А потом снова взял её за руку и осторожно сжал.

Дарсия Давенпорт

Ответа Дарсия ожидала с неприятным волнением - она боялась услышать, что все-таки да, в шкуре ласки она была невменяема и пыталась Маркусу что-нибудь откусить. И кто она тогда будет после этого, если прекрасно знала, что люди делают такую ошибку, которая может иметь целый список страшных последствий, и всё равно сама точно так же ошиблась. Но, как быстро выяснилось, ничего подобного не произошло. Видимо, размеры гиены, откровенно превосходящие кошачьи, ласку на какое-то время смутили, и этого времени хватило, чтобы дотянуть до обратного превращения, не позволив крохотному хищнику сделать ничего опасного.

- Ничего? - с облегчением переспросила Дарси. И призналась, наконец-то позволяя себе окончательно расслабиться: - Ой, Маркус, я так рада! Я очень рада, что ничего плохого не случилось, - и даже можно продолжать условно считать себя хорошей и правильной. Хотя вообще-то, если уж быть честной, тренироваться надо было под надёжным надзором мастеров, а не болтаться самой по себе. И Дарси немедленно пообещала себе, что больше она такого не допустит и будет напрашиваться на тренировки к мастерам, пока не научится своего зверя как следует контролировать. Никаких больше одиночных превращений.

Когда Маркус отпустил её руку, Дарсия немедленно напряглась и даже приготовилась начать жалобно умолять молодого человека остаться - она пока все ещё не чувствовала себя способной подняться и бодренько промаршировать до дома, и очень не хотела одиноко валяться на траве. Но по счастью, Маркус вовсе не собирался уходить - он только подложил девушке под голову свою ветровку, а потом его ладони снова сомкнулись на её руках. Смущаясь, Дарси поблагодарила: - Спасибо тебе, - и осторожно потянула Маркуса за руку, пытаясь подвести его ладонь себе под щеку. В присутствии юноши Дарси ощущала странное тепло, и даже не

задумывалась о его причинах, а просто позволяла себе жадно вбирать его кожей и чувствовать, как приятно оно смыывает оставшуюся после превращения боль.

Маркус Агирре

- Не переживай, мы бы с гиеной не допустили того, чтобы с тобой что-то случилось, - он внимательно посмотрел на нее и улыбнулся.

Девушка сильно сжала его руку, как будто это был единственный шанс не потерять этот маленький островок стабильности и надежности. Он не стал вырывать руку, а наоборот, положил ее ей под щеку, куда она и тянула. И пусть сидеть на корточках было не очень удобно, но из-за этого вырывать руку не хотелось. Он опустил на колени.

По голосу Дарсии, ей становилось чуточку легче, по крайней мере, ее голос, когда она говорила, что рада, что с ним ничего из-за нее не случилось, звучал бодро и чуточку веселее.

- Если тебе немного легче, то, думаю, надо пойти куда-нибудь. Сейчас холодно, и лежать на холодной земле тебе не стоит. Ты как, сможешь встать? Я отведу тебя куда ты скажешь, и побуду с тобой столько, сколько понадобится.

Он и сам не ожидал от себя проявления такой заботы. Но ему хотелось, чтобы девушка перестала бояться и превращения, и своего зверя. Он хотел ей чем-то помочь.

Дарсия Давенпорт

- Да что я-то, - едва заметно зарделась Дарси. Кажется, Маркус ее не совсем правильно понял - Дарси волновалась исключительно о том, что она могла молодого человека покусать или что еще, и о себе совершенно не подумала. Только сейчас ее запоздало затрясло, когда она сообразила: Боже, ласка же такая маленькая, всего на один зуб гиене бы пришлось, вздумай та ее пополам перекусить. Но озноб прошел так же быстро, как и появился - в конечном итоге ничего плохого ведь не случилось, а теперь к ее щеке прижималась такая теплая ладонь Маркуса, и в целом Дарсия чувствовала себя вполне комфортно, пускай даже лежала на холодной земле.

Хотя Маркус, конечно, был кругом прав, излишне разлеживаться нечего.

- Конечно. Лежать на земле - это я зря, ты прав, - согласилась Дарси. И осторожно села, опираясь на руку Маркуса. Даже при этом незамысловатом движении мышцы отозвались вспышкой боли, словно завопили. Дарси поморщилась, надеясь только, что этой болезненной судорогой лицо ей исказило не слишком и Маркуса она этим не испугала. Осторожно подбирая слова, девушка предложила: - Я думаю, ты можешь проводить меня до границы парка. А там я уже расхожусь и смогу быть немножко более самостоятельной. Дольше, наверное, тебе не стоит меня провожать - вдруг мой парень неправильно поймет, если увидит нас вместе. Не хочу ни для кого из нас проблем, - а проблемы, несмотря на все нежное терпение Стефано, как показала практика, быть могут, если итальянца суметь как следует пробесить. И Дарси, честно говоря, понятия не имела, насколько в это понятие укладывается расхаживание под руку с посторонними парнями, да и проверять совершенно не хотела.

Маркус Агирре

От внимательного взгляда молодого человека не укрылась секундная дрожь, появившаяся и исчезнувшая слишком неожиданно. Кажется, она представила, что он, Маркус, мог напасть на неё. Вспомнив тот давний случай в горах, Маркус и сам вздрогнул. Каким же он был идиотом, что не занимался со своим зверем, и из-за его халатности чуть не пострадали невинные люди. Может быть, он сам был неправильным и каким-то нежным, что ли, но ему казалось, что гиена - это не тот зверь, при знакомстве с которым начинаешь прыгать и радостно вопить. В любом случае, он не стал бы никому из своих знакомых желать чего-то подобного.

Когда Дарсия согласилась встать и перейти в более подходящее место, молодой человек сначала захотел встать, а потом, увидев слабую тень боли на её лице, остался сидеть на корточках рядом с ней.

- Давай я возьму тебя на руки и донесу до границы парка. А потом, если тебе будет тяжело, я отнесу тебя туда, куда ты скажешь. По поводу своего молодого человека не бойся - мы сможем ему всё объяснить, а я буду считать себя последним идиотом, если позволю тебе переносить боль от первого превращения на ногах.

Ему самому после первого превращения помог Тор, и это было удивительно. Маркус не особо хорошо помнил, что делал в тот момент, но он всё равно был благодарен Тору за помощь.

Дарсия Давенпорт

- Может, все-таки не надо на руки? - смущаясь, возразила Дарсия. Это наверняка не понравится Стефано еще больше, если он такое увидит - ну, Дарси думала, что не понравится. Точно знать ей было неоткуда: за все время их отношений она еще ни разу не давала юноше повод для ревности, и потому не могла сейчас предсказывать с хоть какой-нибудь точностью. Но подозревала, что, увидев ее в объятиях другого мужчины, Стефано от такой картины не испытает ни малейшего удовольствия.

И все-таки другого выхода, похоже, не было. Попытавшись встать самостоятельно, Дарси разочарованно застонала - ей стало понятно, что на таких пронизанных болью, подламывающихся ногах она далеко не уйдет. Будет в лучшем случае ковылять, и то - долго, мучительно и очень недалеко. Поэтому Дарси позволила Маркусу поднять ее на руки, и смущенно обхватила юношу за плечи, чтобы не упасть. И все-таки каждую секунду, каждый шаг она продолжала тревожиться, непрерывно ожидая, что вот сейчас откуда ни возьмись появится Стефано, и застанет ее с Маркусом в такой компрометирующей позе, и тогда будет очень сложно объяснить ему, что на самом деле все не то, чем кажется. Ужасно будет - но, к счастью, эта страшная фантазия все не сбывалась и никто не появлялся. Видимо, у Стефано были дела в другой части монастыря - и понемногу Дарси даже позволила себе расслабиться на руках Маркуса, убаюкивая себя теплой мыслью о том, что ничего противозаконного они не делают, а потому ничего страшного случиться не может.
